

Объявление

15 ноября 2011 г. в диссертационном совете ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет" (426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, тел. 916-187) состоится защита диссертации Сабирова Тимура Расиловича «Погребальный обряд Тарасовского могильника I-V вв. на Средней Каме», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – Археология (исторические науки)

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.и.н., доцент

Г.Н.Журавлева

На правах рукописи

Сабиров Тимур Расилович

**ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД
ТАРАСОВСКОГО МОГИЛЬНИКА I-V вв.
НА СРЕДНЕЙ КАМЕ**

Специальность 07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет"

Научный руководитель:

Голдина Римма Дмитриевна
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Останина Таисия Ивановна
доктор исторических наук, профессор
Корякова Людмила Николаевна
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация:

**ФГБОУ ВПО "Пермский
государственный университет»**

Защита состоится 15 ноября 2011 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2, ауд. _____

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте ВАК <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 14 октября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Тарасовский могильник является пока крупнейшим из всех известных финно-угорских погребальных памятников. Полученные в ходе полевых работ материалы датируются I-V вв. н.э. Могильник относится к чегандинской культуре пьяноборской культурно-исторической общности¹. За 130 лет ее археологического изучения и теоретического осмысления полученного материала сложилось несколько точек зрения на проблемы этнической принадлежности прикамского населения, территориальных и хронологических границ существования пьяноборской общности.

Комплексная характеристика погребального обряда Тарасовского могильника и его сопоставительное сравнение с синхронными памятниками позволит вписать комплекс тарасовских погребений в культурно-хронологическую систему представлений о народонаселении правобережья Среднего Прикамья III в. до н.э. – V в. н.э.

Итогом работы по изучению и камеральной обработке погребальных комплексов стало издание двухтомной монографии, содержащей каталог погребений могильника и иллюстрации материала². Для определения места памятника в рамках чегандинской культуры необходим максимально полный анализ погребального обряда, который будет введен в научный оборот.

Объектом исследования является Тарасовский могильник на Средней Каме.

Предметом исследования является погребальный обряд в виде совокупности археологически фиксируемых признаков.

Территориальные границы обусловлены местом расположения Тарасовского могильника: правый берег р.Камы, к юго-востоку от с.Тарасово Сарапульского района Удмуртской Республики. В исследовании также задействованы материалы памятников, находящихся на территории Среднего Прикамья. Самыми северными из представленных в работе являются Ижевский и Покровский могильники (верхнее течение р.Иж), восточным – Красноярский могильник (бассейн р.Тулвы). Наиболее южные некрополи – Нырғындинские I и II могильники, а самый западный – Тураевский могильник. Остальные памятники располагаются в пространстве между уже указанными объектами.

Хронологические рамки исследования охватывают период функционирования Тарасовского могильника – I-V вв. н.э. Для сравнительного анализа привлечены материалы еще девяти погребальных памятников, относящихся к пьяноборской культурно-исторической общности. Нижняя хронологическая граница использованных в работе памятников – III-II в. до н.э. (Чегандинский II и Нырғындинский II могильники), верхняя – V вв. н.э. (Тураевский I, Красноярский, Ижевский и Покровский).

Степень изученности. Несмотря на то, что в прикамской археологии на протяжении последних 60 лет активно обсуждается хронологическое и территориальное единство пьяноборской культурно-исторической общности, исследователи до сих пор не пришли к единому мнению. К настоящему времени сложилось несколько основных концепций. По Р.Д. Голдиной, пьяноборская культурно-историческая общность включает в себя чегандинскую (Среднее и Нижнее Прикамье), кара-абызскую (бассейны рек Белой и Ика) и худяковскую (бассейн р. Вятка) культуры, существовавшие в хронологических рамках III в. до н.э. – V в. н.э.³

Основные разногласия среди ученых вызывает культурная принадлежность памятников III-V вв. н.э. Т.И. Останина считает, что их следует объединить в самостоятельную мазунинскую культуру, генетически связанную с предшествующей пьяноборской⁴. А.Х. Пшеничнюк, Н.А. Мажитов и Б.Б. Агеев выделяют на территориях Среднего и Нижнего

¹ В основе этнокультурной оценки материалов тарасовского могильника лежит концепция Р.Д. Голдиной о существовании в рамках III в. до н.э. – V в. н.э. пьяноборской общности, в состав которой входила в том числе чегандинская культура с подразделением на три стадии: икская (III-I вв. до н.э.), афонинская (I-II вв. н.э.) и мазунинская (III-V вв. н.э.). По В.Ф. Генингу и Т.И. Останиной III-V вв. – время функционирования мазунинской культуры. В данном исследовании могильники этого времени названы памятниками мазунинского типа.

² Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме, т. I. – Ижевск, 2004. – 319 с.; Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме, т. II. – Ижевск, 2003. – 721 с.

³ Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск, 1999. – 464 с.

⁴ Останина Т.И. Население среднего Прикамья в III-V вв. – Ижевск, 1997. – 326 с.

Прикамья раннебахмутинскую культуру, сложившуюся на основе пьяноборской и карабызской культур⁵. По мнению Р.Д. Голдиной, III-V вв. н.э. – это заключительный, мазунинский, этап развития чегандинской культуры.

В 1979 г. был открыт новый памятник пьяноборского времени – Тарасовский могильник. Стационарные работы на нем были закончены в 1997 г., предварительные материалы раскопок опубликованы в 2003-2004 гг. Сейчас коллектив археологов Удмуртского университета последовательно проводит разноплановые исследования, посвященные вопросам хронологии, типологии и классификации погребального материала памятника. Предлагаемая работа представляет собой первую попытку обобщения археологических проявлений элементов погребального обряда Тарасовского могильника.

Подробно история изучения погребального обряда чегандинской культуры пьяноборской культурно-исторической общности изложена в параграфе 1.1., история изучения Тарасовского могильника – в параграфе 2.1.

Цель работы – комплексная характеристика погребального обряда Тарасовского могильника.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть степень изученности погребального обряда чегандинской культуры в целом и материалов Тарасовского могильника в частности.
- используя совокупность методов исследования погребального обряда, систематизировать и формализовать исходный материал в среде табличного редактора MS Excel и определить общие и особенные черты погребального обряда Тарасовского могильника, провести их планиграфический анализ.
- при помощи статистико-комбинаторных методов обозначить место Тарасовского могильника среди синхронных памятников.

Источниковой базой исследования являются все документальные материалы, относящиеся к Тарасовскому могильнику. Они представлены полевой документацией, археологической коллекцией находок (более 35 тыс. единиц хранения), научными отчетами за 1980-1997 гг. (21 том), которые хранятся в архивах Института истории и культуры народов Приуралья и Музея древней и средневековой истории Камско-Вятского междуречья Удмуртского государственного университета⁶.

При сопоставлении результатов анализа погребального обряда Тарасовского могильника с данными других памятников в работе использованы материалы девяти грунтовых могильников: Чепанихинский, Покровский, Чегандинский II, Ныргындинские I и II, Тураевский I, Красноярский, Мазунинский и Ижевский. Они были исследованы сотрудниками КВАЭ (Л.И. Ашихмина, 1975 г.; Н.В. Водолаго, 1986-90 гг.; Р.Д. Голдина, 1969-71 гг.; Т.М. Гусенцова, 1975 г.; О.А. Казанцева, 1986-89 гг.; Г.Н. Ключева (Журавлева), 1979 г.), УАЭ (В.В. Одинцов, 1959-60, 1969-70 гг.; В.Ф. Генинг, 1954-60 гг., 1968-70 гг.), АЭ РКМ (Т.И. Останина, 1974-84 гг.).

В общей сложности в работе использовано 3835 погребений, 1880 из которых относятся к Тарасовскому могильнику.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стал комплексный подход. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют принципы историзма, объективности и системности в изучении проблем погребального обряда, а также диалектические принципы всеобщей связи явлений и процессов в динамике их развития. Работа выполнена на базе использования комплекса традиционных для археологических исследований **методов**: типологии, картографирования, планиграфии, физической антропологии, этнографических параллелей, исторической демографии и дескриптивной статистики.

⁵ Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. – Уфа, 1992. – 140 с.

⁶ Возможность работы с источниками была любезно предоставлена автором раскопок Тарасовского могильника д.и.н., проф. Р.Д. Голдиной

Для объективного и единообразного описания элементов погребальной обрядности Тарасовского могильника были применены следующие математико-статистические методы: массовых наблюдений, группировок, обобщающих показателей.

Суммарная характеристика и сравнительный анализ могильников выполнены на основе статистико-комбинаторного метода В.Ф. Генинга – В.А. Борзунова, дополненного современным информационно-технологичным инструментарием, что охарактеризовано в параграфе 2.1. данной работы.

Научная новизна. В работе впервые максимально полно введены в научный оборот материалы по погребальному обряду Тарасовского могильника, дана их комплексная характеристика. Осуществлено дальнейшее развитие неоднократно апробированного алгоритма исследования погребального обряда путем применения набора разноплановых компьютерных программ.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в получении максимально подробно описанной характеристики погребального обряда Тарасовского могильника, что позволяет осуществить выход на реконструкции этнокультурного развития. Результаты исследования могут быть дополнены материалами некрополей левобережного варианта чегандинской культуры, что позволит создать комплексное представление о погребальном обряде всей культуры в целом.

Исследование будет полезно специалистам-вещеводам, которые могут найти в ней разносторонние характеристики особенностей размещения всех категорий погребального инвентаря Тарасовского могильника. Ясный алгоритм исследования даст возможность использовать ее для написания разноплановых научных работ. Материалы представленной диссертации могут быть продолжены в публикации из серии многотомного издания «Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Для характеристики и последующего анализа погребального обряда по материалам могильников наиболее удачным является комплексное сочетание методов дескриптивной статистики и статистико-комбинаторного метода В.Ф. Генинга – В.А. Борзунова, дополненные активным применением новейших информационно-графических компьютерных методик.

2. Для погребального обряда Тарасовского могильника характерен устойчивый набор признаков, группирующихся по трем совокупностям – могильное сооружение, останки погребенного, положение погребального инвентаря.

3. В исследовании получил свое подтверждение тезис Р.Д. Голдиной о хронологическом и культурном единстве чегандинской культуры (в рамках бытования Тарасовского могильника I-V вв. н.э.).

Апробация работы проведена в докладах на научных конференциях: XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI Урало-Поволжских археологических конференциях студентов и молодых ученых (2001, 2002, 2003, 2004), региональной научно-практической конференции «Материальная и духовная культура народов Поволжья и Приуралья» (2002), VI Российской университетско-академической научно-практической конференции (2003), VII научно-практической конференции преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященной 245-летию г. Ижевска (2005), всероссийских научно-практических конференциях «Археологическая экспедиция: новейшие достижения в изучении историко-культурного наследия Евразии» (2008) и «Археологическое наследие как отражение опыта взаимодействия человека, природы, общества» (XII Бадеровские чтения, 2010). Основные положения исследования представлены в семи печатных работах, в том числе одна – в издании, рекомендованном ВАК. Диссертационное исследование было обсуждено на расширенном заседании кафедры археологии и истории первобытного общества УдГУ и Института истории и культуры народов Приуралья.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность темы, ее научная новизна, хронологические и территориальные границы исследования, цели и задачи работы, определен круг привлекаемых источников, сформулированы объект и предмет исследования, даны основные методические приемы, указана научно-практическая значимость работы.

В *первой* главе «*История изучения погребального обряда пьяноборской общности*» проводится анализ научной литературы, посвященной данной теме.

Изучение пьяноборских могильников началось еще в 1880-х гг., однако до настоящего времени у исследователей отсутствует единое мнение в вопросе о культурной принадлежности этих памятников. Являясь одним из определяющих признаков археологической культуры, погребальный обряд стал темой специальных исследований практически всех ученых, изучающих этнокультурную ситуацию в Прикамье в III в. до н.э. – V в. н.э. В рамках параграфа *1.1. «История изучения погребальной обрядности населения пьяноборской общности»* на основе применения проблемно-хронологического принципа выделены три этапа в изучении этой темы.

1. 1880 – начало 1950-х гг. На этом этапе главной задачей археологов стало открытие и описание памятников пьяноборского типа. Новые, яркие материалы, полученные при изучении Пьяноборского могильника (раскопки П.А. Пономарева, А.А. Спицына, И.Н. Смирнова, Ф.Д. Нефедова), нашли свое типологическое сходство с вещами из ряда других памятников. К 1894 году стали известны еще четыре похожих некрополя: могильник Атамановы Кости в низовьях р.Вятки (открыт С.К. Кузнецовым), Ныргындинские I и II могильники в Каракулинском районе Удмуртии (А.А. Спицын), Мазунинский могильник (И.Н. Смирнов). Таким образом, к концу XIX в. сформировалась источниковая база для изучения новой культуры.

Учеными были предприняты первые попытки культурных интерпретаций материалов погребального обряда этих памятников. Своеобразие материала позволило П.А. Пономареву в 1888 г. выделить в Прикамье пьяноборскую культуру⁷. Это название окончательно введено в научный оборот А.А. Спицыным, который предложил датировку (V-VII вв.) и территорию распространения (Среднее и Верхнее Прикамье) этой культуры⁸.

Наиболее полно характеристика пьяноборской культуры дана А.П. Смирновым⁹. Обобщив все имеющиеся на тот момент источники, он определил территориальные (все Прикамье) и хронологические (III в. до н.э. – V в. н.э.) рамки пьяноборской археологической культуры.

Таким образом, к середине XX в. сформировалось представление о едином культурном пространстве в постананьинское время. Очерчен ареал известных на тот момент памятников и определены присущие им черты, однако специально погребальный обряд исследуемых могильников не рассматривался.

2. 1950-е – 1980-е гг. Полномасштабные археологические изыскания в Прикамье, начавшиеся с приходом в уральскую археологию В.Ф. Генинга, привели к пересмотру и уточнению основных положений, изменению подхода к изучению погребальной обрядности пьяноборского населения. На протяжении почти сорока лет стационарно исследовались как уже известные могильники, так и вновь открытые. Значительное увеличение источниковой базы позволило применять для исследования элементов погребального обряда статистико-математические методы и разработать хронологию материала III в. до н.э. – V в. н.э.

В.Ф. Генинг, на основании анализа погребального обряда Чегандинского II могильника, выделил чегандинскую культуру III в. до н.э. – II в. н.э., занимавшую Камско-Бельско-Икскую пойму¹⁰. Древности III-V вв., хронологически следующие за пьяноборскими,

⁷ По: Оконникова Т.И. Формирование научных традиций в археологии Прикамья. – Ижевск, 2002. – С.4

⁸ Спицын А.А. Приуральский край. Археологические изыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГ. Т.1. – М., 1893

⁹ Смирнов А.П. Очерки древней средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // Материалы и исследования по археологии СССР, № 28. – М., 1952

¹⁰ Генинг В.Ф. Узловые проблемы изучения пьяноборской культуры // ВАУ. Вып.4. – Свердловск, 1962. – С.19,26.

отнесены им к мазунинской культуре, эта точка зрения поддержана также работами Т.И. Останиной¹¹. Согласно концепции Р.Д. Голдиной, пьяноборская культурно-историческая общность включает в себя чегандинскую (Среднее и Нижнее Прикамье), кара-абызскую (бассейн р. Белая) и худяковскую (бассейн р. Вятка) культуры, существовавшие в хронологических рамках III в. до н.э. – V в. н.э.¹². А.Х. Пшеничнюк, Н.А. Мажитов и Б.Б. Агеев выделяют на территориях Среднего и Нижнего Прикамья раннебахмутинскую культуру, сложившуюся на основе пьяноборской и караабызской культур¹³.

Большое количество исследованных памятников и неугасающий интерес целого ряда авторов к вопросам их изучения предопределили появление такого типа публикаций, где описание элементов погребального обряда содержится в контексте публикации источника.

3. 1990-е гг. – настоящее время. К концу 1980-х гг. было известно уже порядка 80 могильников пьяноборского времени, в 1990-е гг. масштабы полевых археологических исследований значительно сократились. Начался период теоретического осмысления имеющегося материала с использованием новых. Двигаясь в русле общих закономерностей развития археологической науки, прикамские археологи все более активно применяют в своих исследованиях компьютерно-информационные методы обработки данных. Это позволяет значительно увеличить как количество признаков, по которым производится сравнение погребального обряда пьяноборских памятников¹⁴ так и более комплексно и детально описать погребальный обряд отдельных могильников¹⁵.

Еще одной тенденцией современной археологии, нашедшей свое отражение в работах прикамских исследователей, стало привлечение широкого комплекса естественных наук для решения различных задач. Так, в работе Т.И. Останиной целый раздел посвящен демографической характеристике памятников мазунинского типа.

К настоящему моменту методологические подходы к изучению погребального обряда отдельных памятников и культуры в целом остались прежними, однако использование статистических методов стало носить комплексный характер.

Сейчас основной задачей исследователей, которые занимаются изучением пьяноборской общности, является максимально возможная унификация процедуры описания погребального обряда с использованием новых компьютерных методов.

В параграфе 1.2. *«История изучения Тарасовского могильника»* анализируется степень изученности материалов Тарасовского могильника. Памятник известен с 1979 г., стационарные раскопки на нем велись до 1997 г. отрядами Камско-Вятской археологической экспедиции под руководством Р.Д. Голдиной. Итогом окончания работ на площадке могильника стали 1880 изученных погребений, 16091,5 кв.м. вскрытой площади и огромная коллекция вещей.

Принадлежность памятника к чегандинскому варианту пьяноборской культурно-исторической общности обоснована в монографии Р.Д. Голдиной *«Древняя и средневековая история удмуртского народа»* (1999).

Часто материалы Тарасовского могильника используются разными исследователями в своих трудах: В.А. Иванов в работе *«Древние угро-мадьяры в Восточной Европе»* (1999) для описания этнокультурной карты Урало-Поволжья в первой половине I тыс. н.э. привлек погребальные комплексы Тарасовского могильника. Т.И. Останина частично (по хронологическому признаку) применила тарасовский инвентарь в описании погребального обряда мазунинской культуры (1997). В.Ю. Малашев и Л.Т. Яблонский в качестве аналогий использовали некоторые типы тарасовских украшений (2008).

По материалам Тарасовского могильника имеются и отдельные разноплановые публикации. Некоторые аспекты погребального обряда Тарасовского могильника раскрыты

¹¹ Останина Т.И. Указ. соч.

¹² Голдина Р.Д. Древняя и средневековая история...

¹³ Агеев Б.Б. Указ. соч.

¹⁴ Стаматина О.Р. Погребальный обряд пьяноборской культуры в свете статистического анализа. – Дисс. ... канд. ист. наук // Архив ИИКНП. Ф 4/1 Д.61 – Уфа, 2004.

¹⁵ Голдина Р.Д., Бернц В.А. Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье. – Ижевск, 2010. – 499 с.

Т.Р. Сабировым (2010). Вопросы хронологии памятника изучались Р.Д. Голдиной и Н.А. Лещинской (1997). Демографическая характеристика материалов Тарасовского могильника отчасти дана Г.Н. Журавлевой (2006) и Т.Р. Сабировым (2005).

Типология и хронология тарасовских украшений затронуты в работах А.А. Красноперова (2005, 2006), Т.А. Лаптевой (1993, 1994), Н.А. Лещинской (2010), С.А. Перевозчиковой (2005). Семантика декоративных изделий рассмотрена Л.И. Липиной (2007), некоторые технологические аспекты их изготовления – Т.М. Григорьевой (2005, 2006). Некоторые предметы вооружения изучены в работе Р.Д. Голдиной и С.Р. Волкова (2000). Процесс железодельного производства и металлографический анализ продукции черной металлургии Тарасовского могильника затронут в работах С.Е. Перевощикова (2002, 2010), В.В. Кондрашина (2002), З.Ш. Нагиева (2003). Технично-технологические и хронологические аспекты изготовления глиняных сосудов из погребений Тарасовского могильника стали предметом рассмотрения О.А. Казанцевой (2011).

В силу своей уникальности могильник стал идеальным источником по изучению разнообразных аспектов жизни населения Прикамья в первой половине I тысячелетия н.э. Комплексный анализ погребальной практики Тарасовского некрополя представляет собой самостоятельное явление в длительной многолетней работе по изучению и камеральной обработке его материалов.

Во *второй* главе «*Характеристика погребального обряда Тарасовского могильника*» был разработан методический алгоритм исследования, произведена статистическая характеристика могильных сооружений и антропологических данных и особенностей размещения категорий погребального инвентаря.

В параграфе *2.1. «Методика исследования»* охарактеризованы методы изучения погребального обряда с использованием комплекса компьютерных программ.

Учет фактов наличия в явлениях тех или иных разновидностей проявления погребального обряда Тарасовского могильника произведен с использованием метода дескриптивной статистики.

Компьютеризированной средой для систематизации и формализации исходного материала стал табличный редактор MS Excel. Электронная база признаков погребального обряда представляет собой таблицу, единицами описания в которой являются один погребенный и один признак. Это позволяет учитывать признаки, относящиеся как ко всему погребению в целом (размеры, форма ямы и т.д.), так и к отдельно взятому умершему (в случае захоронения его в коллективной могиле).

Заполнение таблицы признаков произведено на основании текстовых описаний погребений, планов погребений, прорисовок отдельных вещей. Выделены следующие категории совокупностей признаков: погребальное сооружение, останки погребенных и погребальный инвентарь. Погребальное сооружение как категория состоит из следующих совокупностей: метрическая характеристика могильной ямы, ее форма в плане и широтно-меридиональная ориентировка, тип внутримогильной деревянной конструкции. Останки погребенных охарактеризованы совокупностями – пол и возраст, широтно-меридиональная ориентировка костяка, поза тела, положение рук и ног, а так же количество умерших в одной яме. Погребальный инвентарь представлен такими совокупностями как: наличие инвентаря, его положение относительно тела, подарочный набор и наличие/отсутствие у захороненного каждой категории инвентаря. Большинство всех совокупностей признаков проанализированы с половозрастной точки зрения. Всего в работе над суммарной характеристикой погребального обряда Тарасовского могильника было использовано 137 признаков. Непрерывные значения признаков (размеры могильной ямы, возраст умерших) были преобразованы в дискретные величины.

Обработка данных производилась с помощью встроенной в табличный редактор системы сортировки и многоуровневой фильтрации данных. Затем вычлененные совокупности признаков подвергались математическому анализу при помощи мастера функций. Итогом статистической обработки данных Тарасовского могильника стала

суммарная характеристика элементов погребальной практики, поданная в текстовом, табличном, а также в графическом виде.

Для определения места Тарасовского могильника в круге пьяноборских могильников применена неоднократно апробированная на разновременных и разнокультурных материалах статистико-комбинаторная методика суммарной характеристики и сравнительного анализа погребального обряда, разработанная В.Ф. Генингом и В.А. Борзуновым. Суть ее составляет группировка признаков однородных объектов по степени их встречаемости с последующим комбинаторным анализом¹⁶. Апробация данной методики и некоторая корректировка, проведенная Е.П. Бунятян¹⁷, позволили с успехом использовать ее для исследования схожести погребальных памятников различных археологических культур. Достоинствами данного метода являются полная прозрачность результатов на каждом этапе исследования (от количественных проявлений признака до степени его влияния на показатель общего сходства памятников) и подтвержденная многими исследованиями достоверность.

В параграфе 2.2. «*Характеристика могильных сооружений и антропологического материала*» описаны результаты статистической обработки признаков, определяющих особенности конструкции погребального сооружения и половозрастные параметры погребенных.

Могильные ямы чаще всего вытянуты в промеридиональном направлении: ССВ-ЮЮЗ (41,5%). Реже (в общей сложности 8,7%) представлена широтная (В-З, ЗСЗ-ВЮВ и ВСВ-ЗЮЗ) ориентация.

Захоронения в подавляющем большинстве произведены в подпрямоугольные ямы с вертикальными стенками и плоским дном без сохранившихся надмогильных сооружений. В незначительном количестве на могильнике присутствуют ямы нестандартной формы: подтрапецевидной, подовальной и неправильной.

Размеры ям прямо пропорционально зависели от возраста погребенных и их количества в одной могиле. Средний размер могильной ямы (длина-ширина-глубина) – 2,14х0,77х0,58 м. По результатам корреляции (по признакам объем могильной ямы, пол и возраст) большинство мужчин лежали в ямах объемом 0,6-1,0 м³, женщин – до 0,5 м³. Выделена группа захоронений с аномально большим объемом ямы (от 3,6 до 17,6 м³), принадлежавших мужчинам с найденными при них предметами вооружения.

Основная масса погребений на памятнике – индивидуальные (92,7%). Наличие коллективных захоронений (до семи костяков в могильной яме) может быть объяснено тяжелыми условиями жизни, военными столкновениями.

Выделено пять типов внутримогильных деревянных погребальных конструкций: дощатый настил, дощатый настил с дощатым перекрытием, только дощатое перекрытие, деревянное гробовище, деревянная колода. Максимальное число захороненных в деревянных конструкциях относятся к возрастной группе 17-29 лет вне зависимости от пола.

Захоронения совершены по способу труположения. Однако следы трупосождения в отдельных случаях позволяют предположить существование элементов нехарактерного для могильника погребального обряда. Типичное положение тела умершего – вытянуто на спине, руки вдоль тела, реже – согнуты/согнута в локте. Преобладающей является просеверная ориентация умерших – головой в сторону р.Камы, современное русло которой протекает в северо-восточном направлении от памятника.

Антропологический материал обнаружен в 83,7% случаев. Генеральная совокупность костяков, исследованных к.б.н. Г.В. Рыкушиной, составила 1790. Из них женских костяков обнаружено 32,8%, мужских – 20,1%. Планиграфический анализ расположения индивидуальных захоронений по признакам пол, возраст погребенного на площадке могильника не позволяет выделить каких-либо четких групп.

¹⁶ Генинг В.Ф., Борзунов В.А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // ВАН. Вып.13. – Свердловск, 1975. – С.42-72

¹⁷ Бунятян Е.П. Методика социальных реконструкций в археологии (на материале скифских могильников IV-III вв. до н.э.). – Киев, 1985. – С.25-44.

Средний возраст смерти находится в интервале 17-29 лет (26,8%), самые пожилые умершие – мужчина и женщина 60-70 лет. Соотношение численности умерших мужчин и женщин равно 0,61, что свидетельствует о низкой степени доживаемости последних. Количество антропологически определимых детских погребений (до 12 лет) крайне мало и составляет 8,2%.

Таким образом, статистически можно выявить типичное погребение Тарасовского могильника. Им является захоронение женщины 17-29 лет (реже – мужчины такого же возраста), тело которой было уложено вытянуто на спине в погребальную деревянную конструкцию и опущено в яму подпрямоугольной формы головой в сторону реки.

В параграфе 2.3. «*Особенности размещения погребального инвентаря*» дана разносторонняя характеристика вещей, положенных в могилы к умершим. Этот обычай является неотъемлемой частью погребального обряда чегандинского населения. Вещи зафиксированы в 74,4% захоронений у 1560 умерших.

Выделено 37 основных категорий погребального инвентаря, описание которых изложено в работе по принципу убывания – от самых массовых до менее распространенных. В эту совокупность входят следующие категории находок: ножи, металлические накладки, пряжки, бусы, височные подвески, пронизки, бисер, поясные наборы, наконечники ремня, фибулы, браслеты, железные крючки, гривны, наконечники копий, шилья, подвески, застежки с неподвижным крючком, сьюльгамы, ножны, наконечники стрел, обувные наборы, удила, накладки-раковины, сосуды, застежки-бляхи, мечи, перстни, головные уборы, «косы-горбуши», пряслица, топоры, точильные камни, эполетообразные застежки, пинцеты, халцедоновые диски, элементы защитного вооружения, крицы.

Порядок описания категорий инвентаря следующий: указывается количество погребений, содержащих определенную категорию инвентаря и количество умерших (сколько из них было захоронено в индивидуальных, сколько – в коллективных могилах). Описаны особенности расположения категорий инвентаря относительно тела захороненного и половозрастная характеристика погребенных.

Определены типы вещей, характерные для мужских и женских захоронений. Типично «женскими» категориями находок являются височные подвески, бисер, фибулы, браслеты, гривны и др. Типично «мужские» вещи – мечи, «косы-горбуши», топоры, наконечники копий и стрел, элементы защитного вооружения. Универсальные категории находок – ножи, пряжки, наконечники ремней и поясные наборы.

Количество категорий инвентаря внутри одной могилы колеблется от одной до семнадцати, чаще всего в погребение клали от четырех до шести типов вещей. Среди них лидируют ножи, металлические накладки, пряжки, бусы, височные подвески, пронизки и бисер.

У 334 погребенных часть сопроводительного инвентаря входила в состав подарочных наборов¹⁸. Преимущественно они располагались у головы или ног умерших женщин. Крайне разнообразное сочетание вещей указывает на большую вариативность в составе подарочных наборов, которые могут содержать до десяти категорий находок. Наиболее сильная степень взаимовстречаемости инвентаря внутри подарочных наборов характерна для бус и височных подвесок.

Анализ местонахождения вещей относительно тела погребенных показал крайнее разнообразие позиций, однако можно выделить две главенствующие тенденции. Часто вещи клали там, где они носились умершим при жизни, однако они были встречены в погребениях и в других местах (например, височные подвески – в области ног). Особенностью погребального обряда является положение поясов и гривен в могилах в развернутом/разогнутом виде справа или слева вдоль тела.

Таким образом, можно констатировать, что умершие были захоронены в одежде с нашитыми/прикрепленными к ней металлическими украшениями и деталями костюма.

¹⁸ Также этот термин известен в археологической науке как «жертвенный комплекс»

Погребение также может содержать некоторые личные вещи – оружие, предметы труда и быта. Состав инвентаря в мужских и женских погребениях различен, однако выявлены некоторые универсальные категории находок (ножи, пряжки). Часто в погребение ставили туесок? с вещами – подарками умершему.

В *третьей* главе *«Место Тарасовского могильника среди чегандинских (пьяноборских) некрополей»* определены, на основании результатов статистико-комбинаторного анализа, связи Тарасовского могильника с другими сопредельными погребальными памятниками.

Параграф *3.1. «Источники и список сравнительных признаков»* раскрывает критерии отбора могильников для сравнительного анализа.

Из генеральной совокупности всех могильников чегандинской (пьяноборской) культуры правобережья Среднего Прикамья методом стратифицированного выбора отобраны, помимо Тарасовского, еще восемь могильников (Чегандинский II, Нырғындинские I и II, Тураевский, Чепанихинский, Мазунинский, Ижевский и Покровский). Кроме того, для анализа привлечены материалы Красноярского могильника, который, в отличие от остальных, располагается на левом берегу р. Камы. Несмотря на его значительную удаленность от основной группы чегандинских памятников, несомненны его аналогии с Тарасовским могильником в погребальном обряде и сопроводительном инвентаре, что и обусловило интерес к этому мало исследованному некрополю.

Критериями отбора стали следующие факторы – полная изученность памятника, синхронная Тарасовскому могильнику датировка. Немаловажное значение также имело наличие публикаций материалов археологических исследований этих памятников.

Всего статистически учтено 1832 погребения, что количественно соотносится с показателями Тарасовского могильника (1880) и составляет в общей сложности 3712 захоронений. Размер предложенной выборки позволяет обоснованно судить о действительных свойствах генеральной совокупности. Репрезентативность выборки источников для сравнительного анализа обеспечивается, прежде всего, законченностью археологического исследования могильников. Каждый из них является закрытым комплексом огромной совокупности признаков.

Основная задача исследователя на следующем этапе работы – вычленив те признаки погребального обряда, которые важны при определении закономерностей в общем массиве материала. В силу тех обстоятельств, что исследователь не знает заранее, какие признаки являются информативными, а какие не несут в себе необходимую для сравнения могильников информацию, было принято решение о включении в список сравнительных всех возможных признаков. Ограничением для выделения признаков явился тот факт, что могильники исследовались в разное время, описания погребений были составлены на разном уровне технического мастерства. Зачастую некоторые категории признаков вообще не фиксировались автором при проведении раскопок и дальнейшей публикации материалов исследований.

Для характеристики погребального обряда во всех его проявлениях вслед за авторами методики¹⁹ выделены три основных категории совокупностей признаков: погребальное сооружение, характеристика костяков, погребальный инвентарь. Каждая из них включает в себя от четырех до шести совокупностей признаков, которые в свою очередь делятся на признаки. Для перевода показателей из количественных в относительные, введено восемь показателей исчисления. В общей сложности в трех категориях и четырнадцати совокупностях учтено 134 признака.

В параграфе *3.2. «Суммарная характеристика и сравнительный анализ могильников»* представлены при помощи табличного метода группировки данных абсолютные и относительные выражения признаков погребального обряда проанализированных могильников.

¹⁹ Генинг В.Ф., Борзунов В.А. Указ. соч. С.42-72; Бунятян Е.П. Указ. соч. С.25-44.

Интерпретация результатов статистико-комбинаторного анализа позволяет выявить черты погребального обряда, как присущие отдельным могильникам, так и объединяющие все памятники в единое культурное пространство.

Общими закономерностями распределения признаков являются: преобладание среди погребений чегандинской культуры одиночных грунтовых могильных ям подпрямоугольной формы, ориентированных (с небольшим преимуществом) в проширотном направлении. Умершие, захороненные по обряду трупоположения, в большинстве случаев уложены вытянуто на спине, руки вытянуты вдоль тела. Треть всех захоронений сопровождалась вещевым инвентарем, небольшая часть которого найдена в составе подарочных наборов. Среди находок, относящихся к украшениям и принадлежностям костюма, преобладают металлические накладки, бусы, пряжки и височные подвески. Среди оружия и элементов конской упряжи чаще всего встречаются наконечники стрел. Наиболее популярным типом хозяйственно-бытовых предметов были ножи.

Выявлены локальные признаки, объединяющие Тарасовский могильник с такими памятниками, как Ныргындинский I, Тураевский и Покровский некрополи. К частным признакам, характерным для Тарасовского могильника, относятся ориентация умерших головой на юг, защитное вооружение и крицы у погребенных.

Итоги сопоставления парного сходства могильников по единицам совокупности визуально отображены в виде графа (рис.1). Наиболее сильные связи с другими памятниками выявляет Ныргындинский II могильник, наименее сильные – Красноярский.

В целом можно констатировать высокую степень сходства всех некрополей, за исключением Красноярского могильника. Несмотря на общее типологическое сходство проявлений погребального обряда, памятник имеет совокупность индивидуальных черт, которые отделяют его от общей группы чегандинских могильников. Таким образом, обосновано отнесение его к красноярскому варианту пьяноборской общности (по Р.Д. Голдиной и О.А. Казанцевой).

Граф иллюстрирует эволюционный характер развития чегандинской культуры в рамках трех ее хронологических стадий (икской, афонинской и мазунинской). Ключевым моментом для подтверждения концепции существования чегандинской культуры в диапазоне III-II вв. до н.э. – V в. н.э. является анализ связей Тарасовского могильника. Памятник обнаруживает сходство как с более «ранними» и абсолютно синхронными (Чегандинский II, Красноярский могильники), так и с более «поздними» некрополями (Покровский, Тураевский I, Ижевский, Мазунинский могильники). Преимущественное преобладание связей Тарасовского памятника с могильниками III-V вв. н.э. следует объяснять большей представленностью на некрополе группы захоронений мазунинского типа.

Практически все черты погребального обряда в общем и сопроводительного инвентаря в частности, характерные для памятников мазунинского типа²⁰, представлены и в более ранних могильниках. В III-V вв. по материалам Тарасовского могильника не фиксируется появление принципиально новых инновационных элементов погребального обряда. Площадка могильника заполнялась планомерно и равномерно с юга на север. Планиграфически подтверждено плавное увеличение со временем концентрации таких признаков как наличие в погребении подарочных наборов и ножей, преобладание ориентации умерших в направлении реки, уменьшение количества безынвентарных захоронений и др. Многие украшения мазунинского типа также имеют генетические предшественники в более ранней части могильника (фибулы, гривны, височные подвески и т.д.).

Таким образом, сопоставление статистико-комбинаторного метода В.Ф. Генинга – В.А. Борзунова с данными планиграфического анализа, выполненного по некоторым признакам, позволяет подтвердить тезис Р.Д. Голдиной об эволюционном развитии чегандинской культуры. Доказанный ранее в основном на материалах вещевых

²⁰ Останина Т.И. Указ. соч. С.31, 170-171.

комплексов, он получил свое подтверждение в эволюционном развитии погребального обряда Тарасовского некрополя. Являясь крупнейшим памятником чегандинской культуры, Тарасовский могильник свидетельствует о ее хронологическом и культурном единстве в рамках I-V вв. н.э.

В **заключении** подведены итоги исследования. Благодаря массовой математической обработке максимально возможного в рамках данного исследования набора признаков, удалось выявить общие элементы погребального обряда Тарасовского могильника и статистически подтвердить исключительные признаки, придающие своеобразие и уникальность памятнику. Сравнительный анализ могильников, осуществленный в рамках исследования, показал высокую степень сходства практически всех памятников по выбранным признакам. Различия в силе взаимосвязей обусловлены территориальными и хронологическими особенностями.

Связи Тарасовского могильника отражают его место среди памятников чегандинской культуры: присутствие на площадке некрополя захоронений и I-II вв., и III-V вв. обусловило его сходство с памятниками обеих хронологических групп, причем именно в той пропорции, в какой эти погребения представлены на Тарасовском могильнике.

Комплексный анализ погребальных материалов показал, что в III в. н.э. не произошло серьезных изменений, способных привести к окончанию функционирования одной археологической культуры и возникновению другой. Развитие типов вещей и появление некоторых специфических черт погребального обряда Тарасовского могильника связаны, скорее, с внутренним развитием археологической культуры.

Перспективными направлениями, заданными диссертационной работой, являются: более детальный анализ погребального инвентаря, включающий в себя его классификацию, типологию и хронологию; выявление комплекса значимых для сравнения памятников признаков и последующий сопоставительный их анализ; определение особенностей бельского варианта пьяноборской общности.

Основные положения работы изложены в следующих публикациях:

в журналах, рекомендованных ВАК:

Сабиров Т.Р. Погребальный обряд Тарасовского могильника (I-V вв) на Средней Каме // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск 41, 2010. С. 32-41

в других изданиях:

Сабиров Т.Р. Общая характеристика коллективных захоронений Тарасовского могильника (I-V вв. н.э.) // Материалы XXXIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Ижевск, 2001. С.72-74

Сабиров Т.Р. К характеристике жертвенных комплексов Тарасовского могильника // Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Ульяновск, 2002. С.91-93

Сабиров Т.Р. Погребальный обряд Тарасовского могильника (I-V вв.) // VI Российская университетско-академическая научно-практическая конференция: Материалы докладов. Ижевск, 2003а. С.50-51

Сабиров Т.Р. Характеристика могильных сооружений Тарасовского могильника // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона: Материалы XXXV Урало-Поволжской археолог. студ. конф. Йошкар-Ола, 2003б. С.63

Сабиров Т.Р. Погребальный обряд Тарасовского могильника (I-V вв.) // Материалы XXXVI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (2-5 февраля 2004 года). Пенза, 2004. С.111-112

Сабиров Т.Р. Половозрастная характеристика погребенных Тарасовского могильника (I-V вв.) // VII научно-практическая конференция преподавателей и сотрудников УдГУ, посвященная 245-летию г.Ижевска: Материалы конференции: Ч.1. Ижевск, 2005. С.141-145

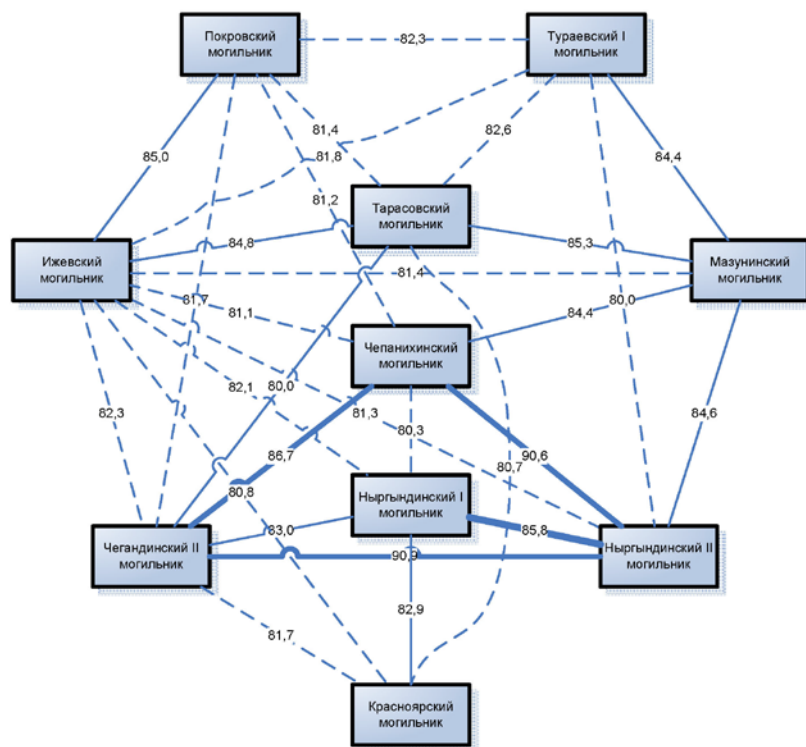

Рис. 1. Граф взаимосвязи могильников, изученных в работе